

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС CONTEMPORARY LITERARY PROCESS

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-3-508-519

EDN: ZYRVNW

УДК 82.01

Научная статья / Research article

«Баллада о маленьком буксире» в контексте творчества И.А. Бродского

Е.Г. Туманова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний
Новгород, Россия*
✉ tumanovaeg@list.ru

Аннотация. Рассматривается первое опубликованное стихотворение Бродского – «Баллада о маленьком буксире» – в связи с другими текстами поэта: «Стансами», «Стансами городу», «Стихами в апреле» и некоторыми другими. Во введении приводится история публикации «Баллады...»; в основной части предлагается развернутый анализ поэтики произведения. Отмечается, что жанровое определение «баллада» Бродский выносит в заглавие еще нескольких текстов: «Баллада о Лермонтове», «Меланхолическая баллада», «Стихи и баллада из письма Е. Рейну», «Баллада с посылкой». Источником большинства этих текстов становится «Марамзинское собрание» – первое, самиздатовское собрание сочинений Бродского, которое содержит не опубликованные до сих пор тексты поэта. Кроме того, «баллады» Бродского рассматриваются как часть процесса переосмысления и преодоления канонов жанра в поэзии XX в. Сопоставление «Баллады о маленьком буксире» со «взрослыми» стихотворениями поэта позволяет включить ее в круг метафизической и «автобиографической» поэзии Бродского. Анализ образа буксира в творчестве Бродского позволяет прийти к выводу, что буксир в художественном мире поэта – это индивидуальное, свободное, противостоящее автоматизму восприятия жизни, романтическое и одновременно стоическое сознание, выбор которого – плыть «против течения».

Ключевые слова: Бродский, баллада, стихотворения для детей, лирический герой, ирония, «Марамзинское собрание»

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 марта 2025 г.; отрецензирована 20 мая 2025 г.; принята к публикации 25 июня 2025 г.

© Туманова Е.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Туманова Е.Г. «Баллада о маленьком буксире» в контексте творчества И.А. Бродского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 3. С. 508–519. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-508-519>

The Ballad of the Little Tugboat in the Context of Brodsky's Poetry

Elena G. Tumanova

HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉ tumanovaeg@list.ru

Abstract. Examined Brodsky's first published poem, *The Ballad of the Little Tugboat*, in connection with other texts by the poet: *Stanzas*, *Stanzas to the City*, *Poems in April*, and some others. The introduction provides the history of the publication of *The Ballad...*; the main part offers a detailed analysis of the poetics of the work. It is noted that Brodsky puts the genre definition of 'ballad' in the title of several more texts: *The Ballad of Lermontov*, *Melancholic Ballad*, *Poems and Ballad from a Letter to E. Rein*, *Ballad with a Parcel*. The source of most of these texts is the *Maramzin's Collection*, the first self-publishing collection of Brodsky's works, which contains unpublished texts by the poet. In addition, Brodsky's 'ballad' texts are considered as part of the process of rethinking and overcoming the canons of the ballad genre in 20th-century poetry. Comparing the *Ballad of the Little Tugboat* with the poet's 'adult' poems allows it to be included in the circle of Brodsky's metaphysical and 'autobiographical' poetry. An analysis of the image of the tugboat in Brodsky's work allows us to conclude that the tugboat in the poet's artistic world is an individual, free, romantic and at the same time stoic consciousness resisting the automatism of perception of life, whose choice is to swim 'against the current'.

Keywords: Brodsky, ballad, children's poetry, lyrical hero, irony, Maramsin's Collection

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted March 10, 2025; revised May 20, 2025; accepted June 25, 2025.

For citation: Tumanova, E.G. (2025). *The Ballad of the Little Tugboat in the Context of Brodsky's Poetry*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(3), 508–519. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-508-519>

Введение

Цель настоящего исследования – провести многоаспектный анализ одного из самых известных стихотворений И.А. Бродского «Баллада о маленьком буксире», в частности осмыслить символику образа буксира как сквозного, сопоставив балладу с другими текстами поэта, в первую очередь со «Стансами городу», «Стихами в апреле», «Письмами к стене».

Известно, что первой публикацией «взрослого» поэта Бродского была «Баллада о маленьком буксире» – стихотворение, «усилиями приятеля поэта

Л. Лосева „проташенное в печать“» и опубликованное (в сильно отредактированном и почти вдвое сокращенном виде) в 1962 г. в детском журнале «Костер», № 11 (Клоц, 2008). Это неувидительно: как утверждает И.Э. Бернштейн, «детлит стал местом своего рода эмиграции для взрослых писателей, чьи тексты не могли преодолеть рогаток цензуры» (Бернштейн, 2016, с. 109).

Изначально история маленького буксира – полная версия стихотворения – была предложена Бродским для экранизации студии «Леннаучфильма». Однако сценарий не был утвержден (Левинг, 2020). Весной 1962 г., получив работу в журнале «Костер», Л. Лосев предложил Бродскому «написать стихи для детей в форме креста, звезды или какой-нибудь загадки» (Полухина, 2006, с. 131). Экспромт Бродского: «Под мостом течет Нева, быстрая такая. / Над мостом стоит Чека, страшная такая» (рис.) – был ироническим не только по содержанию, но и на уровне графики, поскольку оказался написан в форме решетки. («Большой дом» – здание НКВД – расположен недалеко от дома Бродского.)

	Н		
	а		
	А		с
			т
	Н		р
	е		а
	в		ш
Под	мостом	течет	Нева
	й		а
			я
	с		т
бы	страя		такая
о			к
и			а
т			я
	Ч		
	е		
	к		
	а		

Под мостом течет Нева...

Источник: Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Книга первая (1987–1992). СПб. : Издательство журнала «Звезда», 2006. с. 132.

Однако Л. Лосев вспоминал, что затем Бродский принес в журнал «Костер» «длинное-длинное стихотворение, сентиментальное», но его, Лосева, «ужасно тронувшее». Это была «типичная ленинградская акварель», которая должна была понравиться членам редколлегии, принимавшей решение о публикации «в силу откровенного романтизма» (Полухина, 2006, с. 135). Сокращенная как минимум вдвое версия, которая была допущена к печати, завершалась патетическим высказыванием вполне в духе советской идеологии: «Остаюсь, не жалея, / там, / где нужен другим» (Бродский, 1962, с. 7). Как отмечает Я. Клоц, «грусть расставания с вольными кораблями герой маскирует чувством гражданского долга, преданностью своему нехитрому делу, кото-

рое он воспринимает как призвание» (Клоц, 2008). И лишь впоследствии, при публикации полной версии стихотворения, оказалось, что завершение «Баллады...» изначально было другим – текст не заканчивался прославлением чувства гражданского долга, а сюжетно шел дальше и не напрямую, но все-таки говорил о свободе.

Полный текст баллады был впервые напечатан в IV томе «Марамзинского собрания» (с. 17–22) – самиздатского собрания сочинений Бродского, подготовленного В.Р. Марамзиным в 1972–1974 гг. (Лосев, 2006, с. 432). Следующая публикация полного текста состоялась только в 2001 г. в журнале «Старое литературное обозрение», № 2 (Бродский, 2001, с. 12–13).

В новейших изданиях текст публикуется в полной версии: в собрании «Стихотворения и поэмы» 2011 и 2019 гг. (Бродский, 2019), сборнике стихотворений для детей «Слон и Маруська» 2011 и 2022 гг., более поздних переизданиях (Бродский, 2022) и отдельных иллюстрированных изданиях (Бродский, 2023).

Настоящее исследование расширяет представление об особенностях поэзии Бродского для детей, которая традиционно не рассматривается как значимая часть творческого наследия поэта.

Результаты и обсуждение

Поэтика «Баллады о маленьком буксире»

Говоря о поэтике полной версии «Баллады о маленьком буксире» и ее «встроенности» в контекст творчества поэта, необходимо прежде всего отметить, что жанровое определение «баллада» Бродский выносит в заглавие еще нескольких текстов: «Маленькая баллада о куске хлеба» (1959), «Баллада о Лермонтове» (1960), «Меланхолическая баллада» (1960-е), «Стихи и баллада из письма Е. Рейну» (1964), «Баллада с посылкой» (1968). Источником этих текстов (кроме «Меланхолической баллады») становится «Марамзинское собрание»; «Меланхолическую балладу» упоминает Л. Лосев в «Опыте литературной биографии» (Лосев, 2006, с. 330). По словам Е.В. Пивкиной, в XX в. литературная баллада «утрачивает свою каноническую строгость, вследствие чего она открыла широкие возможности для индивидуальной авторской инициативности» (Пивкина, 2019, с. 93). Так, в «Маленькой балладе о куске хлеба», как и в «Балладе о маленьком буксире», в центре внимания оказывается образ внешне незначительного «героя», который играет важную роль в жизни «больших» и – шире – в мироздании: «Люди в бога верят / за кусок / хлеба / или душу губят / за кусок / хлеба» («Марамзинское собрание», т. I, с. 38).

Среди «основных специфических черт явления деканонизации жанра баллады» Е.В. Пивкина отмечает «повествование от первого лица, открытое проявление лирического героя, который освещает и оценивает сюжет» (Пивкина, 2019, с. 93). В «Балладе о маленьком буксире» реализуется именно такой тип лирического повествования. Кроме того, как подчеркивает А.Ю. Полторацкая, «от старой литературной баллады произведения Бродского прежде

всего отличает большая или более очевидная философичность и парадоксальная для романтика рационалистичность формы» (Полторацкая, 2006, с. 10–11). Рационалистичность формы «Баллады о маленьком буксире» проявляется, например, в последовательном развитии лирической мысли – от иронического наблюдения за жизнью к ее философскому осмыслению. Отметим, что в «Стихах и балладе из письма Е. Рейну» («Марамзинское собрание», т. IV, с. 55) также соседствует ироническое, рациональное и возвышенное, романтическое: «...Но тут / только лютики растут», «хор предсмертный комаров» – «буду славить образ твой!»

А.Ю. Полторацкая отмечает, что в балладе Бродского практически всегда присутствует особая атмосфера загадочного пространства, есть «определенный круг тем и мотивов – смерть, призвание поэта, бездна, мрак, пересечение обыденного с запредельным» (Полторацкая, 2006, с. 11–12). «Загадочное пространство» в «Балладе о маленьком буксире» – это «дальние страны», из которых прибывают корабли, конечная цель буксира – «золотая страна», инобытие. Слово «баллада» в названии подчеркивает философскую глубину лирического повествования, в котором через сюжет о «маленьком буксире» раскрываются универсальные темы: одиночество, преодоление обстоятельств, стремление к «идеальному» миру.

В то же время название «Баллады о маленьком буксире» можно рассмотреть и как некоторый иронический ход автора. Эта жанровая форма, традиционно использовавшаяся в романтической традиции для возвышенных – эпических или романтических – сюжетов, здесь служит для рассказа о скромном, незаметном, но стойком герое. По нашему мнению, с помощью названия Бродский дважды играет с читательскими ожиданиями: создает впечатление возвышенного романтического жанра («Баллада о...»), затем снижает наметившуюся «возвышенность» прозаическим и несколько ироническим образом героя («маленьком буксире») и снова разрушает читательское ожидание самим содержанием текста.

При этом «Баллада о маленьком буксире» – одно из немногих «детских» стихотворений Бродского, где лирическое начало преобладает над ироническим, а абсурдистское высказывание практически отсутствует. Имя главного героя – еще один из немногих иронических ходов «Баллады...». Антей в мифологии – никогда не устающий великан, сын бога морей Посейдона и богини земли Геи. Уже первые строчки оказываются контрастны по отношению к названию – «Баллада о маленьком буксире»: «Это – я. Мое имя – Антей...». Герой, будто бы чувствуя неудобство, сразу подчеркивает несоответствие своего имени и своей «невеликости»: «Впрочем, я не античный герой...» (обратите внимание на «звуковые» синонимы, контекстуальные антонимы – «Антей» – «античный»). Позже, рассказывая о своей работе, буксир, едва ли не смущаясь, признается: «иногда устаю». Читателю, знакомому с греческой мифологией, понятно, что имя героя выбрано с иронией – впрочем, не разрушительной.

Перед нами взрослый герой («я был молодым»), но не растерявший детской непосредственности, «активно познающий, внимающий, открытый»

(Доронина, Романов, 2019). Наивные, проникновенные, лиричные и несколько юмористические интонации, с которыми мы встречаемся в начале, далее поддерживаются разговорными словами («не хворал», «немножко», «кружок», «дружок», «ребята», «повеселей», «хоть»), даже на уровне морфологии и синтаксиса – например, с помощью разговорной частицы («я горюю, что вот я не моряк»). На создание лирических интонаций работает и поэтика повторов. В стихотворении пять раз повторяется слово «прекрасный», и если в начале это по-детски непосредственное «кок с поварешкой прекрасной», то далее героем так обозначается лирическое восприятие мира: наяву («прекрасный пейзаж», «по прекрасным местам»), в мечтах («о прекрасных морях») и в инобытии («к прекрасному сну»). Герой наделен воображением, ему не чужд поэтический взгляд на мир. Он с теплом и сердечностью говорит о своих гостях: «Я поставлю вас здесь / среди других кораблей, / чтоб вам было в компании / повеселей». Далекие страны, откуда прибывают корабли, воспринимаются им дивной и недоступной страной, «где о сне безмятежно побережья молчат», где попугаи кричат на пальмах, но где маленькому буксиру «никогда не бросать якорей». Однако герой поэтизирует и обыденное, показывая привычное непривычным: «кранов подъемных вдалеке кружева» (образ повторяется дважды), «закат торопливый все бежит за кормой», «мерцает Нева в серебристом огне». Пожалуй, немногие могли бы описать работу в порту так же поэтично, как это делает «маленький буксир». Его не гнетет обыденность, однако герой через свой поэтический взгляд на мир все-таки противится «автоматическому» восприятию реальности.

Продолжая разговор о поэтике повторов, следует отметить, что герой трижды обозначает себя: «Я – буксир», однако ни разу не называет себя «маленьким буксиром». Т.В. Доронина и С.С. Романов замечают: «Значимо не только частое употребление местоимения 1-го лица, но и то, что „я“ становится точкой отсчета и точкой сосредоточения всего происходящего» (Доронина, Романов, 2019). У Бродского «Я» – это не столько черта «детскости» героя, сколько его попытка обрести собственную индивидуальность (на два местоимения «мы» в тексте приходится почти 40 «я» в разных грамматических формах). В «Марамзинском собрании» находим стихотворение 1964 г., которое начинается так же, как «Баллада...», и интонационно с ней совпадает: «Это Я, И.А. Бродский, / во дворе деревенской усадьбы / (жить бы мне там / и писать бы, писать бы)» (т. IV, с. 59). Лирическим героям обоих произведений важно назвать себя по имени, определить свое место в пространстве.

Тихий герой «Баллады...», несколько раз подчеркнув в монологе свою внешнюю незначительность: «извините, друзья», «хоть <...> вы и смотрите вниз» (в порт прибывают не просто корабли, но КОРАБЛИ, которые значительно больше героя), «подкормят углем» (чуть-чуть) – все же утверждает значимость своей работы и своего существования: «нельзя вам никак без меня обойтись». Поэтика повторов подчеркивает видимую однообразность жизни буксира, его каждодневные, но исключительно важные для него и других действия: «постоянно бегу, / постоянно спешу, / привожу, увожу, / привожу,

увожу». Однако утверждение героя себя в мире, обозначение собственных контуров даны не через иронические – гоголевские или чеховские – интонации, а через ощущение своей подлинности, нужности, экзистенциальной целостности. «Маленький» – чужое слово в заглавии текста, сам лирический субъект не может принять эту характеристику. Название помещает героя в определенные рамки, однако весь текст «Баллады...» становится полемикой с заголовком, преодолением указанной заданности, прозвучавшей «чужим» голосом. Герой не осознает себя «маленьким», но «маленький» становится источником героизации. Так, Бродский предлагает новую концепцию героизма: вместо великих подвигов – незаметный, но важный труд, вместо эпического масштаба – скромность, стойкость, саморефлексия, лиризм и свободное сознание.

Буксир, как ни парадоксально, осознает и отстаивает свое «человеческое» достоинство вопреки тому что, как полагают Т.В. Доронина и С.С. Романов, Баллада... – это развернутая метафора тоски и „запертости“ (Доронина, Романов, 2019). Свою «запертость» буксир проживает стоически. «Запрет» героя на мечту может пониматься как трагическая примета времени, в которое Бродский создает стихотворение (слова «заперт» и «запрет» как будто специально оказываются анаграммами друг друга).

При этом, как пишет М. Грыгель в статье о метафизике «обыденного» в стихотворениях Бродского 1960 гг., «маленькое существо не только подчеркивает величие человека в эмпирическом мире, но и напоминает о тленности всякой твари» (Грыгель, 2012, с. 115). Финальный «прорыв» в экзистенциальное вводит «Балладу о маленьком буксире» в круг «метафизической» поэзии Иосифа Бродского («Большая элегия Джону Донну», «Бабочка», «Шиповник в апреле» и др.), а также в круг его произведений, где поэт – имплицитно или эксплицитно – осмысляет факты своей биографии («От окраины к центру», «Письма к стене» и др.).

Вся «Баллада...» проникнута драматизмом прощания. Сначала это тяжесть расставаний буксира с кораблями («горько прощаться с кораблем дорогим»), после – прощание со своей командой и с городом, а затем и с жизнью. Но в этом прощании уже не слышно горечи. Буксир размышляет о том, как наконец-то сам поплывет «к прекрасному сну <...> в золотую страну» – вспомним, что большие корабли приплывают из неких прекрасных стран, оттуда, «где во сне безмятежно побережья молчат», уплывают туда же и больше не возвращаются. Смерть воспринимается лирическим героем как долгожданное путешествие, освобождение от вечной тоски по дальним краям, дорога к свободе.

«Баллада...» и образ буксира в контексте творчества Бродского

Безусловно, «Баллада о маленьком буксире» имеет параллели с другим стихотворением Бродского – «Стансы» («Ни страны, ни погоста...»), также написанным в 1962 г. (Бродский, 2019, т. 2, с. 289). В обоих стихотворениях обозначена география Санкт-Петербурга: Нева в «Балладе...», Васильевский остров и петроградский дым в «Стансах». Однако здесь (как в пушкинском

«Медном всаднике») нет прямого названия города, его «официального» имени. Для лирических героев это не советский Ленинград, а значимое для них пространство вне времени (и непременно «в дыму»), в котором проходит их жизнь и с которым предстоит прощание перед смертью. Важнейшие приметы этого пространства – вода, мосты, острова: «подо мною вода», «пустые островки» в «Балладе...»; «Васильевский остров», «душа <...> промелькнет над мостами» в «Стансах». Пространство связано с синим цветом: «синева» и «синие деревья» в «Балладе...»; «фасад темно-синий» в «Стансах». Лирические герои испытывают глубокую и бескомпромиссную привязанность к «своему» пространству: «кто-то должен остаться» – «ни страны, ни погоста не хочу выбирать». У героев особая связь с этим пространством, они не просто существуют в нем, но эмоционально проживают. В то же через интонации героев будто бы слышны намеки на «вынужденность» пребывания в этом пространстве, тоску и боль, связанную с ним. Герои сожалеют о несбывшемся: «я горюю, что вот я не моряк», «тоскую о прекрасных морях» – «из непрожитых лет». «Я должен остаться», – убеждает буксир себя и других, и в этих словах можно услышать внешнее долженствование (не «я хотел бы остаться»). Лирический герой «Стансов» сам «не хочет выбирать» другую страну – однако отчизна не отвечает взаимностью и оказывается к нему «равнодушной».

В обоих стихотворениях описывается переход в инобытие, путешествие к смерти как преодоление физических границ, посюсторонней несвободы. В «Балладе...» – это финал текста, хотя смерть здесь не называется прямо, однако буксир, тосковавший по дальним краям и «родному океану», отправляется в «золотую страну». В «Стансах» тема смерти обозначена уже в первой строке («ни погоста»); лирический герой произведения, казалось бы, физически остается в родном пространстве, однако его душа, преодолевающая границы телесного, свободно летит «над мостами» – как и буксир, в последнее путешествие. «Провожающие» лирических героев «капитан», «старый боцман в зюйд-вестке», «девочки-сестры» становятся символами прошлого – того пространства-времени, которое герои покидают.

В обоих текстах используются разговорные слова, передающие «живые» интонации лирических героев, их безусловную искренность: «по нутру», «аврал», «не хворал», «кок с поварешкой», «добрый вечер, дружок» – «впотьмах», «морось», «до свиданья, дружок»; звучит тема детства («маленький буксир» – «машут мальчику вслед»), на первый план выходит связь прошлого и настоящего, настоящего и будущего. Очевидно и ритмическое совпадение двух текстов: по большей части они написаны двухстопным анапестом: «...отхожу от причала / и спешу в темноту» – «И увижу две жизни / далеко за рекой...».

Необходимо отметить, что в «Марамзинское собрание» помещены еще несколько малоизвестных текстов Бродского, с которым перекликаются и «Баллада...», и «Стансы». В «Прощании с коллекторами» 1961 г. («Марамзинское собрание», т. II, с. 152–153), где отражен опыт участия Бродского в геологических экспедициях, также звучат темы разлуки и смерти; есть и прямые текстуальные переклички с «Балладой...» и «Стансами»: «до свидания, ребята»,

«смотрите вслед уходящему брату» («девочки-сестры», которые «машут мальчику вслед»). В послании «Нине от Иосифа 21 ноября 1970 года» («Марамзинское собрание», т. IV, с. 72) в ироническом ключе осмысливается тема «притяжения к родине»: «Рассказать Вам небылицу? / Не хочу я за границу / в европейскую столицу...». Ирония усиливается цитированием пушкинского «19 октября»: «Для меня весь мир чужбина», а также комическим написанием названия страны: «Я умру в эСэСэСэР».

Другим поэтическим «мостиком» между «Балладой о маленьком буксире» и «Стансами» («Ни страны, ни погоста...») оказываются «Стансы городу» (Бродский, 2019, т. 2, с. 288), датированные 2 июня 1962 г. Очевидны ритмические (анapest) и образные переклички трех стихотворений-«одногодок», а в названиях всех трех – отсылки к жанру «баллада». Первые строки «Стансов» и «Стансов городу» оказываются синонимичными: в них лирические герои определяют условия своей смерти через отрицание нежелательного – смерти вне Петербурга («Ни страны, ни погоста / не хочу выбирать» – «Да не будет дано / умереть мне вдали от тебя...»). В обоих текстах появляется образ детства-«мальчика», трагичный на фоне ухода в вечность. Как и в «Балладе...», в «Стансах городу» художественное пространство связано с «хором воды и небес» (они же здесь – провожающие в небытие), с узнаваемостью петербургского пейзажа («гранит», «белой ночью»), а образ буксира также связан с размышлением о приходящей смерти («Все умолкнет вокруг. / Только черный буксир закричит...»).

Образ буксира, вписанный в координаты городского пейзажа, в творчестве Бродского возникает несколько раз. Самое раннее упоминание этой неотъемлемой для поэта части петербургского пространства было, по всей видимости, в XXI главе поэмы «Петербургский роман» 1961 г. (Бродский, 2001, т. 1, с. 61): «гудит буксир за Летним садом». В цикле «С февраля по апрель» (1969–1970) (Бродский, 2019, т. 1, с. 334–357) образу буксира отведена композиционная роль. Как подчеркивает Л. Лосев, буксир «в первом стихотворении <...> неподвижен, а в четвертом „пробирается к устью“». В «Стихах в апреле» – и перекличка с «апрельским» хроносом «Стансов», и петербургский локус, и знакомый нам мотив «финальности». Однако здесь это не финал жизни, но завершение зимы как тягостного, тревожного времени, «выздоровление» от нее: «В эту зиму с ума / я опять не сошел. А зима / глядь, и кончилась...», «...не кончается время тревог, / но кончаются зимы».

В стихотворении «Письма к стене» (Бродский, 2001, т. 2, с. 21) образ буксира вновь связан с темами смерти и «запертости» и подчеркивает оппозицию «свобода – несвобода»: «Проплывает буксир. Пустота у него за кормой / Золотая луна высоко над кирпичной тюрьмой». Пустота за кормой буксира – пустота, одиночество, тьма вокруг лирического героя. Стихотворение о страхе смерти («Не хочу умирать. Мне не выдержать смерти уму...») фиксирует трагические для Бродского обстоятельства: «Бродский укрывался от ареста в психбольнице им. Кащенко в Москве, впервые был арестован, находился в тюрьме предварительного заключения, затем отправлен на психиатриче-

скую экспертизу» (Артёмова, 2023, с. 28). «Письма к стене», безусловно, рифмуются со «Стансами»: «Все равно я сюда никогда не приду умирать». В отчаянном монологе лирического героя проступает детское, незащищенное сознание: «В самом деле глядит на тебя неизвестный малыш». Так, в 1960 гг. соседство тем детства и смерти оказывается в текстах Бродского регулярным.

В «Темзе в Челси» 1974 г. (Бродский, 2019, т. 1, с. 398–400) лирический герой, оказавшись вдали от своей страны, видит буксир уже на другой реке: «Темза катится к морю, разбухшая, точно вена, / и буксир в Челси дерут басы». Образ буксира здесь вплетен в мотив памяти: «„Что ты любишь на свете сильнее всего?“ – / „Реки и улицы – длинные вещи жизни“. / „Вспоминаешь о прошлом?“ – „Помню, была зима...“», «номера телефонов прежней / и бегущей жизни». По словам самого Бродского, это стихотворение было для него достаточно важным, связанным с качественным изменением поэтики: «именно с него начинается отход от стандартной, что называется, железной метрики. Здесь я начинаю немножко разваливать размер» (Бродский, 2019, т. 1, с. 669). Упоминание буксиров в «достаточно важном» стихотворении зрелой лирики Бродского оказывается очередным сигналом значимости этого образа в художественном мире поэта.

По всей видимости, в последний раз образ буксира появляется у Бродского в эссе «Меньше единицы» 1976 г. (*Less than one*): «А серое зеркало реки, иногда с буксиром, пыхтящим против течения, рассказало мне о бесконечности и стоицизме больше, чем математика и Зенон» (Бродский, 2001, т. 5, с. 8). Это короткое упоминание буксира (снова в единственном числе) окончательно проясняет значение образа в творчестве Бродского. Буксир – это индивидуальное, свободное, противящееся автоматизму восприятия жизни, романтическое и одновременно стоическое сознание, выбор которого – плыть «против течения», «пробираться среди льдин» и показывать другим, как можно маневрировать на сложных участках пути.

«А Бродский, тот – буксир...», – напишет поэт Олег Охупкин в стихотворении «Иосифу Бродскому» (Полухина, 2015, с. 35).

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Образ буксира в поэзии И.А. Бродского сопряжен с темами детства и памяти, «тихого героизма», перехода из бытия в небытие, оппозицией «свобода – несвобода», а также с образом Петербурга. Буксир в художественном мире поэта – символ свободного сознания, стойкости, лирического восприятия мира и преодоления обыденности.

«Баллада о маленьком буксире», как и другие произведения Бродского, в название которых входит упоминание жанра баллады, оказывается частью общего процесса деканонизации этого жанра в XX в. Само название «Баллады о маленьком буксире» оказывается значимым для интерпретации текста. Определение «маленький» в заглавии звучит как чужая характеристика.

Название помещает героя в определенные рамки, однако весь текст «Баллады...» оказывается полемикой с названием, преодолением указанной заданности, прозвучавшей «чужим» голосом. «Маленький» становится источником героического. Сюжет о «маленьком буксире» раскрывает универсальные темы одиночества, преодоления обстоятельств, стремления к «идеальному» миру. В «запрете» лирического героя «Баллады...» на мечту о дальних странах, в его «запертости» проступают трагические черты эпохи, в которую Бродский создает стихотворение.

Произведения Бродского, которые создаются им как «стихи для детей», являются значимой частью его творческого наследия. Благодаря сопоставлению «Баллады о маленьком буксире» с другими текстами поэта («Стансы», «Стансы городу», «Стихи в апреле», «Письма к стене» и др.) можно включить ее в круг «автобиографической» и метафизической поэзии И.А. Бродского.

Список литературы

- Артёмова С.Ю. Жанровые стратегии в поэзии И.А. Бродского // Иосиф Бродский как эпоха : коллективная монография / сост. О.В. Богдановой, И.В. Романовой. СПб. : Изд-во РХГА, 2023. С. 21–35.
- Бернштейн И.Э. Детская литература советской эпохи: проблемы комментирования // Детские чтения. 2016. № 2(10). С. 105–124.
- Бродский И. Баллада о маленьком буксире // Костер. 1962. № 11. С. 7.
- Бродский И. Баллада о маленьком буксире : стихотворение. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 32 с.
- Бродский И. Слон и Маруська : стихи. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 48 с.
- Бродский И.А. Баллада о маленьком буксире // Старое литературное обозрение. 2001. № 2. С. 12–13.
- Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. Т. I: Стихотворения 1956–1963 гг. СПб. : Пушкинский фонд, 2001. 304 с.
- Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. Т. II: Стихотворения 1964–1971 гг. СПб. : Пушкинский фонд, 2001. 440 с.
- Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. Т. V: Сборник эссе «Меньше единицы». СПб. : Пушкинский фонд, 2001. 376 с.
- Бродский И.А. Стихотворения и поэмы : в 2 томах. Т. 1 / Иосиф Бродский ; вступ. ст., сост., подг. текста, примеч. Льва Лосева. СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2019. 736 с.
- Бродский И.А. Стихотворения и поэмы : в 2 томах. Т. 2 / Иосиф Бродский ; вступ. ст., сост., подг. текста, примеч. Льва Лосева. СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2019. 672 с.
- Грыгель М. Метафизика обыденности в ранней поэзии Бродского // Иосиф Бродский: проблемы поэтики : сб. науч. трудов и материалов / ред. А.Г. Степанов, И.В. Фоменко, С.Ю. Артёмова. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 113–122.
- Доронина Т.В., Романов С.С. Метатекстуальный характер поэтики детства в «Балладе о маленьком буксире» И.А. Бродского // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4(35). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/09_Доронина_Романов.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
- Клоц Я. Иосиф Бродский : стихи для детей // Неприкосновенный запас. 2008. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/2/iosif-brodschij-stihi-dlya-detej.html> (дата обращения: 24.02.2025).

- Левинг Ю. Бродский и живопись // Звезда. 2015. № 5. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?nput=2503&page=8> (дата обращения: 24.02.2025).
- Лосев Л.В. Иосиф Бродский : Опыт литературной биографии. 2-е изд., испр. М. : Молодая гвардия, 2006. 447 с.
- Пивкина Е.В. Специфика жанра баллады в отечественной поэзии 1990–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература». М., 2006. 22 с.
- Полторацкая А.Ю. Поэзия И.А. Бродского и русская балладная традиция : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература». Саранск, 2019. 252 с.
- Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Книга первая (1987–1992). СПб. : Издательство журнала «Звезда», 2006. 384 с.
- Полухина В.П. Из не забывших меня. Иосифу Бродскому. In memoriam. Томск : ИД СК-С, 2015. 496 с.
- Полухина В. Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 372 с.

Сведения об авторе:

Туманова Елена Григорьевна, аспирант, преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 603115, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12. ORCID: 0000-0001-7792-2765; SPIN-код: 6533-7091. E-mail: tumanovaeg@list.ru